

Чэнь Шучжи испуганно положил ленту обратно в коробку. Это сделала его приёмная мать, а кто она такая? Трудно сказать, но, безусловно, она была очень важной персоной. И главное, она сделала это для него, как он мог принять такой подарок?

— Ваше Величество, ваш подарок слишком ценен, я не могу его принять. — Чэнь Шучжи опустил голову и осторожно сказал.

Лян Хуань подумал, что он просто скромничает, и снова протянул коробку:

— Что в нём ценного? Во всей комнате это самая простая вещь. Кроме того, это моя вещь, и я хочу подарить её тому, кто мне нравится, разве это неправильно?

Чэнь Шучжи, держа коробку, опустился на колени:

— Ваше Величество, это сделала ваша мать для вас, я человек низкого происхождения, я не могу принять это.

Услышав это, Лян Хуань на мгновение замер, затем встал и отвернулся.

Он долго стоял в тишине, а затем холодно произнёс:

— Чэнь Син Ли, я каждый день стараюсь сделать тебе приятное, чтобы ты был счастлив, а ты не поддаёшься. Я просто делаю это для себя, да?

Чэнь Шучжи был в замешательстве. Он просто отказался от подарка, разве это повод для таких слов?

— Это не так... — Чэнь Шучжи нахмурился, его лицо выражало растерянность, но он не знал, как объяснить.

Лян Хуань смотрел ему в глаза, в темноте ничего не было видно, но в его голосе звучал гнев:

— Я действительно жалок, зачем я пытаюсь угодить тому, кого невозможно угодить...

Чэнь Шучжи постепенно понял, в чём дело. Глядя на Лян Хуаня, он вспомнил, как тот недавно, когда ему было плохо, оставался с ним дома, обнимал и говорил сладкие слова. Оказывается, если не подчиняться его воле, он может мгновенно стать таким.

Его доброта была условной, если не получать от него ничего взамен, то не стоило и принимать его доброту.

Да и вообще, он всё-таки император, ему не следовало говорить такие слова кому бы то ни было. Он просто говорил, а он поверил?

Чэнь Шучжи чувствовал гнев, но больше обиду. Он хотел убежать, но не мог. Ему оставалось только успокоить его, угодить ему.

Он отвел взгляд, огляделся и, схватив с полки маленькую красную коробочку, быстро открыл её перед Лян Хуанем и сказал:

— Ваше Величество, мне нравится это, вы подарите мне это?

Лян Хуань взял коробочку, заглянул внутрь и с подозрением спросил:

— Зачем тебе это?

— Чтобы использовать самому. — Чэнь Шучжи даже не знал, что внутри, и просто выдумал.

Услышав это, Лян Хуань бросил коробочку в сторону, подошёл к нему, взял его за руку, погладил его ладонь большим пальцем и тихо сказал:

— Прости.

Чэнь Шучжи был в замешательстве, стоял как вкопанный.

— Я должен был заботиться о тебе, а вместо этого ты уступаешь мне... Ты прав, не принимая мои подарки, я не должен был настаивать...

Лян Хуань потянул его за руку, но всё же не удержался и обнял. Лишь отвернувшись, он смог выговорить эти слова.

— Син Ли, я боюсь. Мне стыдно сказать, что я боюсь, поэтому я говорю, что злюсь. — Лян Хуань жалобно положил голову на его плечо.

Чэнь Шучжи напрягся, но всё же сказал:

— Вам нечего бояться, даже если я не хочу, что я могу сделать? Разве я могу прогнать вас?

— Ты... — Лян Хуань закрыл глаза, ослабил хватку. — Если ты действительно не хочешь меня видеть, скажи прямо. Моё поведение только вредит тебе, мне лучше...

— Нет. — Чэнь Шучжи вырвался из его объятий и отошёл в сторону. — Я не хочу вас избегать.

Он вдруг вспомнил, как давно, в его комнате в Подворье Юнчжоу, Линь Вэйян притворился, что уходит, и он точно так же остановил его.

Вспомнив это, он поспешно добавил:

— Любой был бы рад, если бы к нему хорошо относились.

Услышав это, Лян Хуань постепенно улыбнулся, уголки его губ поднялись, но глаза были печальными, словно он собирался заплакать.

Увидев его выражение, Чэнь Шучжи задумался. Всё это время он спокойно был рядом, никогда не делал ничего лишнего и больше не раздражал.

Раньше он избегал его, потому что чувствовал неловкость, но со временем понял, что Лян Хуань не держит себя высокомерно, и ему стало легче.

Если просто притвориться, что ничего не произошло, они смогут хорошо общаться.

Единственное, что его смущало, — это понимание его намерений, ведь он чувствовал, что несправедливо принимает его доброту...

Не успев разобраться в своих мыслях, он услышал, как Лян Хуань с усмешкой сунул ему в руку ту самую коробочку:

— Это твоё, ты сказал, что будешь использовать, так что покажи мне, как ты это сделаешь.

Услышав его тон, Чэнь Шучжи открыл коробочку и заглянул внутрь.

Это была... помада?!

*

Безоблачный день, но вместо голубого неба над городом висела серая дымка, словно песок из пустыни был принесён ветром.

Девушка с яркими глазами и белоснежными зубами, одетая в простую одежду, с нефритовой подвеской в форме тыквы на груди, изучала новые рецепты на чердаке.

Вдруг дверь чердака распахнулась, Чжоу Сяочу обернулась и увидела, как Чжоу Фу, с круглым животом, стоит в дверях, держа в руках маленький пузырёк.

— Дочка, съешь это. — Чжоу Фу протянул пузырёк.

— Что это? — Чжоу Сяочу открыла пузырёк и посмотрела на маленькую чёрную таблетку внутри.

Чжоу Фу хихикнул:

— Яд, через час умрёшь без мучений.

Порыв ветра пронёсся мимо, и Чжоу Сяочу вздрогнула.

Чжоу Фу сделал скорбное лицо:

— Дочка, у твоего отца больше нет денег. Из-за войны торговля остановилась, у меня куча долгов...

— Какое это имеет ко мне отношение? — Чжоу Сяочу усмехнулась.

— Ты умрёшь, и я скажу, что ты покончила с собой из-за Чэнь Шучжи. Затем я повезу твой гроб в столицу, чтобы потребовать с него денег, а потом попрошу императора наградить тебя званием верной жены...

— Требовать деньги с Чэнь Шучжи? — Чжоу Сяочу закатила глаза. — Он получил степень цзиньши меньше года назад, откуда у него деньги?

Чжоу Фу вытряхнул таблетку из пузырька и протянул ей:

— Тебе не нужно об этом думать, просто съешь.

— Пожертвовать жизнью дочери ради денег, вы действительно способны на это. — Чжоу Сяочу схватила таблетку и выбросила в окно.

— Ты... выбросила, но у меня ещё есть!

Чжоу Сяочу подняла бровь:

— Давай лучше сделаем по-другому. Вы управляете тюрьмой в Юнчжоу, просто возьмите труп, положите его в гроб, и всё. Я обещаю сменить имя и исчезнуть, а потом, когда заработаю деньги, поделюсь с вами, разве это не лучше?

Услышав это, Чжоу Фу задумался, поглаживая подбородок, и кивнул:

— Неплохо, неплохо...

Затем он протянул руку и приказал:

— Эта подвеска на шее, это Хоу Цинсяо подарил? Отдай мне.

Чжоу Сяочу прикрыла подвеску рукой и настороженно посмотрела на него.

— Если не отдашь, как я тебя отпущу? Когда заработаешь деньги, выкупишь её...

Чжоу Фу схватил подвеску и снял её с её шеи.

*

На улице уже стемнело, и в доме Хоу Цинсяо уже погасили свет.

Хоу Цинсяо был цзюйжэнем из Юнчжоу. Он сдавал экзамены на степень цзиньши с юности, сдавал их несколько раз, но так и не смог сдать. Когда он увидел, что Чэнь Шучжи и Ван Цянь сдали с первого раза, он потерял надежду.

Тогда власти Юнчжоу, увидев его образованность и постоянные провалы на экзаменах, предложили ему отказаться от карьеры чиновника и заняться торговлей.

Хоу Цинсяо несколько дней колебался, но согласился. Однако оказалось, что торговля заключалась не в том, чтобы заниматься бизнесом, а в том, что ему передали управление магазином, который власти открыли в столице. Ему не нужно было ничего делать, просто сидеть дома и получать дивиденды.

Дивиденды были небольшими, но хватало на жизнь, так что он спокойно жил в праздности.

Чжоу Сяочу, в платке и грубой одежде, с сумкой в руках, подошла к дому Хоу Цинсяо и постучала. Постучав несколько раз и не получив ответа, она начала стучать сильнее, пока не разбудила Хоу Цинсяо.

Дверь открылась, и Хоу Цинсяо, увидев её, удивился:

— Сяочу... что ты здесь делаешь?

Он слышал, что Чжоу Сяочу разорвала помолвку, и не ожидал, что Чэнь Шучжи сможет справиться с Чжоу Чжоутуном.

Он знал, что Чэнь Шучжи сделал это ради него, но теперь он сам не имел права просить руки Чжоу Сяочу.

[Авторское примечание: У побочных пар будет две или три пары, но их сюжетные линии будут очень короткими.]

<http://bllate.org/book/16213/1455966>